

общественных сооружений частными лицами на городской земле, предоставляя им в награду различные льготы. Вероятно, в III в. довольно значительная часть и обветшавших общественных построек городов, которые не могли их поддерживать, перешла в собственность частных лиц. Так, один из папирусов содержит предложение богатого жителя купить у города большое непригодное строение в центре ²⁶.

Судя по всему, кризис III в. и связанная с ним разруха тяжело сказались на благосостоянии и финансах городов. Восстановительные работы в конце III — начале IV в., правда, были проведены во многих из них, но в целом зафиксировано, что для этого периода характерно более бедное городское общественное строительство. Многие сооружения были восстановлены далеко не в прежних размерах, причем использовался худший материал.

Что касается конфискации городских земельных владений со времени Диоклетиана, то они коснулись не только внегородских земель и имуществ, а, вероятно, в той же мере затронули и внутригородскую собственность города и осуществлялись по тому же принципу и на тех же основаниях. Можно полагать, что равным образом города потеряли и аналогичные внутригородские имущества, здания и сооружения, в том числе и доходные, которые пополнили фонд государственных имуществ, были заняты и перестроены под государственные учреждения, мастерские (CJ, VIII, 11 и др.) и хранилища. Иными словами, мы можем, видимо, говорить о том, что масса новых государственных учреждений, создававшихся по мере бюрократизации империи, государственных складов, мастерских, казарм в значительной степени размещалась в помещениях, прежде принадлежавших городу, а затем ставших государственной собственностью ²⁷.

Таким образом, эти конфискации способствовали увеличению государственной собственности в городе, с одной стороны, а с другой, вероятно, способствовали сохранению ряда сооружений, которые города были сами не в состоянии поддерживать и ремонтировать. Мы лишь косвенно можем судить о размерах этих изъятий из муниципальной собственности, но, как показывает материал Александрии, они, по-видимому, были значительными и распространились на все виды построек. Вероятно, это, в частности, и привело к конфликту, связанному с убийством александрийского епископа Георгия, предложившего увеличить или ввести дополнительный набор со съемщиков прежних муниципальных строений. В таком случае этот конфликт еще раз свидетельствует о реальном экономическом значении муниципальной собственности и влиянии ее на социально-политические отношения в городе.

Видимо, когда эти имущества находились в собственности города, ими пользовались многие жители на, очевидно, достаточно выгодных и им, и городу условиях. Неизвестно, были ли они уже конфискованы к тому времени, когда развернулись драматические события, но Георгий предложил государству собирать с них набор как с бывшего муниципального достояния ²⁸. Мы, правда, не знаем, был ли этот набор больше прежних или представлял своего рода добавку к ним, но, судя по реакции алек-

²⁶ T. Franc. An Economic Survey of Ancient Rome, v. II. p. 259, 276.

²⁷ Вероятно, многие государственные мастерские просто представляли собой расширенные и перестроенные прежние муниципальные, иногда оставленные в ведении куриалов. Весьма возможно, что это их происхождение нашло отражение и в текстах некоторых законов, где упоминаются общественные мастерские (*ergasteria publica*), но подчеркивается их государственный, а не муниципальный характер: *ad ius pertinentes publicum*. Законодательство в тех случаях, когда это имеет значение, четко разделяет *ergasteria iuris civilis* и *ergasteria iuris civitati*. Ср. CJ, XI, 32.3 и CTh, XV, 1.9.

²⁸ *Amm. Marc.*, XXII, 11, 8—9.